

Как белорусская «дарья» стала российской «сударыней»

Специальной союзной программы по селекции зерновых культур нет. Зато есть совместные результаты.

СОТРУДНИЧЕСТВО белорусских и российских ученых в сфере земледелия имеет большую историю. Во времена Советского Союза это было чем-то само собой разумеющимся. Координацию осуществляла Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук (ВАСХНИЛ). Но после распада СССР контакты резко оборвались почти на целое десятилетие. Нельзя сказать, что их не было вообще. Белорусские и российские коллеги изредка перезванивались, раз в 3—4 года ездили друг к другу. Но системность в сотрудничестве была утрачена.

Академик Станислав ГРИБ на владимирском поле.

Восстанавливаться она начала лишь в начале нового тысячелетия. Ученые-агрономы организовывали научные конференции. Проводили обмен селекционным материалом. Возьмем, к примеру, такую зерновую культуру, как тритикале.

— В России она меньше распространена и менее востребована, чем в Беларуси, — говорит главный научный сотрудник [НПЦ НАН Беларуси по земледелию](#), академик Станислав Гриб. — Ведь у нас лучше развито животноводство, чем у соседей, а тритикале является хорошим кормом. Теперь же россияне чаще обращают внимание на эту культуру, и мы готовы им помочь.

НПЦ по земледелию наладило сотрудничество с Донским институтом сельского хозяйства (Ростовская область), Краснодарским НИИ селекции пшеницы, Татарским научно-исследовательским институтом сельского хозяйства. Кстати, для Татарстана это новая культура. Поэтому белорусские ученые заключили со своими коллегами из российского региона договор о творческом сотрудничестве и предоставили свой селекционный материал для испытания в их зоне. Результатом стало создание первого совместного сорта «бета» — по первым двум буквам нашей страны и российского региона. Сейчас он передан в соседнюю страну для государственных сортоиспытаний.

Если же говорить о яровой пшенице, то она занимает в Беларуси около 300 тысяч гектаров. А ведь лет 20 назад посевы были сведены всего к 10 тысячам га. Считалось, что качественное пшеничное зерно у нас получить невозможно. С установлением же независимости селекция яровой пшеницы в Беларуси возобновилась, и примерно в течение десяти лет была воссоздана заново. А после того, как в государственный реестр России включили белорусский сорт яровой пшеницы «дарья», им заинтересовались и наши соседи из центрального региона. Они попробовали высевать его у себя и стали получать хорошие результаты — по 50—60 центнеров зерна с гектара.

Этот сорт дал толчок сотрудничеству НПЦ по земледелию с Владимирским НИИ сельского хозяйства. На Юрьев-Польском сортоиспытательном участке «дарья» по урожайности превзошла все другие сорта. Российские сорта в большинстве своем высокорослые, а белорусский — сантиметров на 30 короче, устойчив к полеганию.

В итоге совместный белорусско-российский сорт «сударыня», выделенный во Владимирском институте из нашего селекционного материала, включен в реестр сортов России. Это принесет белорусским ученым не только моральное удовлетворение, но и доходы от возделывания сорта в России — так называемое роялти в размере примерно 10 процентов от суммы, получаемой при реализации семян. Кстати, «сударыня» во время испытаний в Беларуси тоже показала хорошие результаты, поэтому специалисты надеются, что она будет включена и в наш реестр.

Белорусские ученые сотрудничают с Владимирским институтом и по селекции ярового тритикале. В реестр России включены наши сорта этой культуры «лотос» и «ульяна». А в результате совместной работы на свет появились два новых сорта: «памяти Мережко» и «норманн». Они показали хорошие результаты и сейчас проходят государственные сортоиспытания в России. Если же говорить об озимом тритикале, то в реестр России включены белорусские сорта «михась», «кристалл», «идея».

В настоящее время обсуждается вопрос о создании НПЦ по земледелию совместного с Владимирским институтом предприятия по производству семян. Предполагается, что находиться оно будет на российской земле, белорусы намерены выращивать оригинальные семена, тиражировать их у соседей до суперэлиты и элиты, а затем продавать в российских регионах. НПЦ по земледелию будет иметь положенную ему долю. При этом доходы значительно увеличатся по сравнению с нынешними в связи с ростом объемов реализации семян.

Для того чтобы сотрудничество белорусских и российских ученых крепло, считают специалисты НПЦ по земледелию, надо в рамках Союзного государства принять программу совместной селекции сельскохозяйственных культур. Ведь есть культуры, по которым российские ученые достигли хороших результатов — кукуруза, подсолнечник, соя. А их белорусские коллеги могли бы поделиться опытом селекции рапса, картофеля и некоторых других культур. Если объединить усилия, взаимные результаты будут намного лучше.

Василий ГЕДРОЙЦ